

A man and a woman are shown in a dimly lit library. The man, with dark hair and a beard, is wearing a dark suit and tie, and is looking down at a glowing green crystal held by the woman. The woman, with dark hair, is wearing a dark blue blazer over a light-colored shirt. She is looking directly at the camera with a serious expression. The crystal she is holding is large, rough, and emits a bright green glow. The background is filled with bookshelves and warm, ambient lighting from sconces.

ВОЗРОЖДЁННАЯ
БИЗНЕС-ЛЕДИ В ШКОЛЕ

Su Nuanse
Возрождённая
бизнес-леди в школе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74061772
0101

Содержание

1 Прыжок в море	4
2 Возрождённая студентка	10
3 Выявленная функция ожидания	16
4 Доктор с Гуном	22
5 Спасение людей, чек на 500 000 юаней	29
6 Визит	35
7 Выйти на улицу	41
8 Драма в ювелирном магазине	47
9 Антикварный рынок	53
1 °Случайная находка	59
11 Первое ведро денег	65
12 Семья Гу Цина	71
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Возрождённая бизнес-леди в школе

1 Прыжок в море

Вдали от берега по морю медленно двигался частный роскошный круизный лайнер.

Море, подобно ревущему тигру, бурно вздымалось, совсем как нынешние чувства Тан Айнин. Она была в ярости, словно тигрица.

Она была одета в простую белую футболку и джинсы и стояла на самом краю палубы круизного лайнера. Ещё шаг назад – и она упала бы прямо в морскую пучину.

Хуже того, её правое плечо и левое бедро кровоточили от огнестрельных ранений. Она дрожала и пошатывалась, но всё же изо всех сил старалась устоять на ногах.

Какой же смелой и решительной она была!

На самом деле, двух выстрелов было недостаточно, чтобы заставить Тан Айнин так дрожать и шататься. Она потеряла много сил, потому что ранее её накачали наркотиками.

Иначе они не смогли бы так легко её схватить!

Во главе группы людей, стоявших напротив неё, были мужчина и женщина.

Женщина была в белом платье без бретелек, с тёмно-ры-

жими вьющимися волосами и ярким макияжем; она выглядела соблазнительно. Её глаза были полны радости.

Мужчине же, одетому в белый костюм, было около тридцати лет, и он был необычайно красив.

Они стояли близко друг к другу в двусмысленной позе, производя впечатление развратников.

За мужчиной и женщиной стояли семь или восемь телохранителей, все в чёрных костюмах.

Однако от мужчины в белом костюме веяло холодом. Его орлиный взгляд был прикован к Тан Айнин, стоявшей прямо перед ним. Пистолет был нацелен на неё. Он был готов выстрелить.

И те два выстрела в Тан Айнин тоже были делом его рук.
– Почему? – процедила Тан Айнин сквозь зубы. Её налитые кровью глаза были полны бесконечного гнева, боли, сожаления и надежды. Она уставилась на мужчину и женщину, которые выглядели очень близкими.

– Почему? Забавно, – фыркнула женщина по имени Тан Яксин, словно услышала нелепую шутку. – Тан Айнин, ты до сих пор не видишь очевидного, не так ли? Сказать тебе правду? Человек, которого Зиюэ любил от начала и до конца, – это я. А ты была для него всего лишь инструментом. Вот почему Зиюэ не хотел спать с тобой последние два года!

– Ты... – задохнулась Тан Айнин. Если бы взглядом можно было убивать, Тан Яксин и Ци Зиюэ, стоявшие перед ней, уже были бы изрублены на куски.

Тан Яксин, сводная сестра Тан Айнин, была на два года её младше.

Десять лет назад из-за появления матери Тан Яксин, мать Тан Айнин от гнева повредила рассудком, попала в автомобильную аварию и с тех пор находилась в вегетативном состоянии. В то же время Тан Яксин вместе со своей матерью, любовницей, вошла в их дом.

Что до Тан Айнин, то отец отдал её на обучение в тёмную организацию убийц. И впоследствии она совершила множество грязных дел для семьи Тан.

Тан Айнин, конечно же, не хотела этого, но её мать была в руках отца. Стоило ей послушаться, и её мать убили бы.

Ци Зиюэ, хоть и был из простой семьи, всё равно был выдающимся человеком. Тан Айнин, всегда отличавшаяся умом, была обманута этим лицемерным мужчиной.

Тан Яксин, с другой стороны, было совершенно наплевать на раздражение Тан Айнин. Она продолжила: – Папа знает, что как только твоя мать умрёт, он потеряет над тобой контроль. Поэтому он намеренно послал людей преследовать тебя, чтобы ты влюбилась и была готова делать всё, что он захочет. Неожиданно ты проигнорировала столько мужчин, но из-за случайности выбрала именно моего. И мне пришлось пожертвовать своим мужчиной, чтобы он разыгрывал с тобой спектакль ради блага семьи Тан!

Говоря это, Тан Яксин сделала расстроенное лицо. Хотя она и притворялась, она всё равно была привлекательной. Ци

Зиюэ, стоявший рядом, утешил её: – Малышка, не волнуйся, отныне я буду рядом с тобой и больше никогда не оставлю тебя одну по ночам.

– Безусловно. Ты, и твоё тело, и твоё сердце, принадлежишь мне, и только мне, – ответила Тан Яксин кокетливым голосом, выводя пальцем круги на груди Ци Зиюэ. Она флиртовала с ним, что сексуально возбуждало и отвлекало мужчину.

Если бы они не были заняты чем-то важным, он бы уже повалил Тан Яксин под себя и жестоко поимел её.

Отвратительно. Тан Айнин почувствовала не столько боль, сколько отвращение от этой сцены.

Если бы на неё не был нацелен пистолет, она бы никогда не позволила этим двоим так бесстыдно вести себя у неё на глазах.

– Ты... – выражение лица Тан Яксин изменилось, услышав слова Тан Айнин, но прежде чем она успела возразить, её прервал Ци Зиюэ: – Малышка, не раздражайся. Она обречена. Ничего страшного, если мы позволим ей немного побороться на словах.

Тан Яксин успокоилась после объяснения Ци Зиюэ: – Ты прав. На самом деле, я не хотела разбираться с ней так рано, но она уже узнала о смерти своей матери! В любом случае, должна сказать, у неё действительно были очень близкие отношения с матерью. Она даже предала семью Тан и тебя ради своей матери.

После короткой паузы Тан Яксин добавила: – Тан Айнин, поскольку ты многое сделала для семьи Тан, я дам тебе два варианта. Первый: ты прыгаешь сама, и второй... – Тан Яксин многозначительно улыбнулась. – Второй: ты можешь повеселиться с моими ребятами и перед смертью насладиться ощущениями, которые испытывает девушка, становясь женщиной, как тебе такое?

Тан Айнин сжала кулаки, и её лицо омрачилось.

В конце концов, она прекратила бороться, потому что теперь у неё не было иного выбора, кроме смерти.

Хотя она и могла ранить Тан Яксин перед смертью, она также ясно понимала, что если её поймают, то её унизят и изнасилуют все эти телохранители, что было для неё невыносимо.

Так что...

Тан Айнин усмехнулась, глядя на Тан Яксин и Ци Зиюэ, и холодно произнесла: – Если я останусь в живых, я непременно вам отомщу.

Слова Тан Айнин прозвучали как проклятие. Тан Яксин и Ци Зиюэ тут же почувствовали угрозу и холод, словно проклятие однажды могло сбыться, но прежде чем они успели среагировать, Тан Айнин прыгнула прямо в бушующее море.

Тело Тан Айнин продолжало погружаться всё глубже. Она постепенно теряла сознание, но вдруг увидела, как нефритовый кулон на её груди вспыхнул красным светом, после чего она окончательно отключилась.

...

Город F, город третьего эшелона в этой стране.

В обычной палате Центральной Больницы стояло четыре кровати, но занята была только та, что справа у стены.

На больничной койке лежала девушка лет семнадцати-восемнадцати. Её голова была обмотана марлевыми повязками. Это была симпатичная девушка с красивыми чертами лица, но выражение её лица было суровым, а взгляд был прикован к новостям, которые показывали по телевизору.

2 Возрождённая студентка

В новостях сообщалось, что вчера днём в море у Города Б было найдено тело женщины. Погибшей было около 25 лет. Согласно расследованию, погибшая была той самой промышленной шпионкой и убийцей, которую сегодня разыскивала полиция.

Смотря новости, девушка-подросток сохраняла серьёзный вид.

Никто не знал, что душа этой девушки уже была по стечению обстоятельств заменена душой женщины из новостей.

Да, Тан Айнин переродилась.

Это было невероятно, но факт оставался фактом. Даже Тан Айнин, гордившейся своей превосходной приспособляемостью, потратила целое утро, чтобы принять эту реальность и смириться с ней.

Но раз уж Бог позволил ей переродиться, она, несомненно, исполнит свою клятву из прошлой жизни – если она останется в живых, то обязательно отплатит Ци Зиюэ и Тан Яксин.

Так что, Ци Зиюэ и Тан Яксин, что ж, посмотрим! Тан Айнин вернулась. Она вернулась, чтобы отомстить семье Тан, которая убила её мать и использовала её столько лет.

Тело, в котором переродилась Тан Айнин, принадлежало восемнадцатилетней Гу Нин. Она родилась в обычной

неполной семье, и её мать родила её вне брака.

Из-за этого мать и дочь долгое время подвергались унижениям и презрению со стороны родственников. Саму же Гу Нин постоянно называли «ублюдком».

Кроме того, одноклассники тоже презирали, избегали и травили её, поэтому Гу Нин была закомплексованной, замкнутой, слабой и неразговорчивой.

Мать Гу Нин, Гу Ман, из-за отсутствия высшего образования была обычной работницей на заводе и зарабатывала несколько тысяч юаней в месяц. Они жили очень тяжело.

Гу Нин была ученицей старших классов в средней школе Города F. До Национального вступительного экзамена в колледж оставался всего один семестр.

Однако учёба давалась Гу Нин с трудом, поэтому ей было бы трудно поступить в колледж.

Их родственники насмехались над ними из-за этого. Кто-то даже лицемерно советовал Гу Нин после экзаменов выйти замуж за первого встречного ради блага Гу Ман.

Но, вспомнив, почему Гу Нин оказалась в больнице, Тан Айнин помрачнела, и в её глазах промелькнул гнев.

Вероятно, потому что они обе столкнулись с одной и той же проблемой.

До того, как попасть в больницу, у Гу Нин был парень. Они встречались два месяца. Его звали Цинь Чжэн, и он был учеником лучшего класса.

Цинь Чжэн был красивым, общительным парнем и хоро-

шо учился. Он родился в богатой семье. Его отец был главой бюро по туризму, а мать – заведующей отделением акушерства и гинекологии в больнице. Цинь Чжэн был сыном влиятельных людей.

Гу Нин и представить себе не могла, что такой выдающийся парень будет за ней ухаживать. Но что важнее, она уже год была тайно влюблена в Цинь Чжэна. Хотя Гу Нин знала, что они не подходят друг другу, она не смогла ему отказать. Через несколько дней она согласилась.

Но вчера всему этому резко пришёл конец.

Вчера была пятница. Цинь Чжэн пригласил Гу Нин на встречу. Гу Нин думала, что это свидание, но, к её удивлению, Цинь Чжэн появился вместе с Гу Сяосяо и с порога заявил, что хочет с ней расстаться.

Гу Сяосяо, дочь дяди Гу Нин, была на полгода старше её. С самого детства родители внушали Гу Сяосяо, что Гу Нин – ублюдок. К тому же, Гу Нин была намного красивее её. Поэтому для Гу Сяосяо издевательства над кузиной всегда были развлечением.

– Гу Нин, ты никогда не нравилась Цинь Чжэну. Он был с тобой только из-за нашего спора. Я сказала ему, что если он сможет сделать тебя своей девушкой на два месяца, а потом бросить, то после этого я стану его девушкой. Так что с этого момента Цинь Чжэн – мой парень, – высокомерно заявила Гу Сяосяо.

Гу Нин потребовалось немало времени, чтобы оправиться

от шока. Она спросила Цинь Чжэна: «Это правда?»

Цинь Чжэн, смотревший на неё с презрением, ответил с нескрываемым отвращением: «Именно так. Гу Нин, ты и вправду думаешь, что мне может понравиться такая нищенка, у которой ничего нет? Если бы не Сяосяо, я бы даже не взглянул в твою сторону. Ты отвратительна».

Гу Нин едва держалась на ногах.

Она верила, что встретила своего Прекрасного Принца, но всё это оказалось лишь нелепой шуткой.

Гу Нин не могла этого принять. Она в унижении убежала прочь, но её сбила машина. Её мозг был серьёзно повреждён, она непрерывно истекала кровью, а водитель скрылся с места происшествия.

Когда она очнулась, она уже была Тан Айнин.

В этот самый момент за дверью послышались два тихих женских голоса, которые прервали размышления Тан Айнин.

– Вот 30 тысяч. Это все наши с твоим зятем сбережения, но я не думаю, что этого хватит на операцию Ниннин. – Это говорила вторая тётя Гу Нин, Гу Цин. Её голос звучал обеспокоенно. Через несколько секунд она продолжила: – Слушай, почему бы тебе не позвонить нашему старшему брату?

Хотя Гу Цин и сказала это, сама она в это не верила.

– Я уже звонила, но наш старший брат сказал, что все его деньги у жены. У него тоже ни гроша. Ты же знаешь нашу старшую невестку. Для неё деньги – это жизнь. Чтобы занять

у неё денег, её сначала убить придётся.

Гу Ман ощутила безысходность. Гу Цинсян, её старший брат, был самым богатым в семье, но в то же время и самым скупым. То, что все деньги у его жены, было всего лишь отговоркой, и Гу Ман это прекрасно знала.

– Точно, а как насчёт нашего третьего брата?

– Он сказал, что только что купил новый дом и у него кончились деньги. Это всё моя вина, что Ниннин страдает вместе со мной. Если Ниннин не поправится, я покончу с собой, – голос Гу Ман был полон боли и отчаяния.

Хоть Тан Айнин и не была больше прежней собой, её профессиональные навыки остались при ней. Поэтому она отчётливо слышала голоса за дверью, какими бы тихими они ни были.

И этот диалог тронул её.

Проснувшись сегодня утром, она была так поглощена осознанием своего перерождения, что забыла сообщить Гу Ман о том, что пришла в себя. Тан Айнин почувствовала вину за это.

С лёгким скрипом дверь палаты открылась. Вошли две женщины средних лет, примерно одного возраста. На них была простая, дешёвая одежда. Хотя их наряды и были старыми и поношенными, они оставались чистыми и опрятными.

Из-за того, что они мало зарабатывали, они почти не ухаживали за своей кожей и выглядели намного старше своих

лет. Никто бы не усомнился, скажи они, что им по 50 лет.

– Мама, Тётя.

Тан Айнин заговорила первой. Она не чувствовала себя неловко, потому что уже полностью приняла факт своего перерождения.

Во-первых, у неё сохранились воспоминания Гу Нин, которые напоминали ей о глубокой материнской любви; во-вторых, она сама отчаянно нуждалась в матери. По этим причинам Тан Айнин быстро приняла Гу Ман как свою мать.

Гу Ман напомнила ей о её собственной матери. Их обеих бросил мужчина, но Гу Ман повезло больше, чем матери Тан Айнин.

Хоть Гу Ман и жила тяжело, по крайней мере, она была жива.

3 Выявленная функция ожидания

Но когда Тан Айнин, или, вернее, Гу Нин заговорила, Гу Ман и Гу Цин были поражены. Они не могли поверить своим глазам, увидев Гу Нин, которая сидела, прислонившись к изголовью кровати.

Врач сказал, что у Гу Нин в мозгу образовался сгусток крови, который необходимо удалить хирургическим путём, но теперь она очнулась сама.

– Нин, Ниннин, ты, ты очнулась... – хоть Гу Ман и была поражена, она быстро пришла в себя. Она тут же разрыдалась и бросилась вперёд. Ей хотелось обнять Гу Нин, но она боялась причинить ей боль. Поэтому Гу Ман застыла на месте, не зная, куда деть руки.

– Ниннин, ты очнулась. Ты наконец-то очнулась...

Гу Цин тоже подбежала. Она не могла сдержать слёз, но в то же время была счастлива и взволнована.

– Мама, тётя, я очнулась, – сказала Гу Нин, взяв руки Гу Ман в свои, чтобы успокоить её.

– Да, да. Какое облегчение, что ты наконец очнулась! – Гу Ман плакала от счастья. Она крепко сжимала руки Гу Нин, словно боясь, что её дочь исчезнет.

Гу Цин тоже плакала от радости. Подобное потрясение – тяжёлое испытание для любого человека.

– Ох, я позову врача, – первой сообразила Гу Цин и тут

же выбежала из палаты.

Вскоре вошёл врач. Он тоже был невероятно удивлён тем, что Гу Нин очнулась. Что за чудо!

Но, чтобы убедиться, что всё действительно в порядке, требовалось провести полное обследование.

Поэтому врач немедленно назначил Гу Нин обследование.

После обследования Гу Цин пошла купить еды для Гу Нин, а Гу Ман осталась рядом с дочерью, чтобы присматривать за ней.

Гу Нин чувствовала сильную материнскую любовь, исходящую от Гу Ман.

С тех пор, как её мать впала в вегетативное состояние, о ней впервые так заботились.

Хотя, когда она была с Ци Зиюэ, она и слышала много сладких речей, всё это было ложью.

После еды Гу Цин ушла на работу. А Гу Ман была свободна сегодня и завтра. Когда вчера с Гу Нин произошёл несчастный случай, она попросила объединить три оставшихся в этом месяце выходных дня.

Гу Ман немного поговорила с Гу Нин, прежде чем велеть ей хорошенько отдохнуть.

Гу Нин знала, что Гу Ман не спала со вчерашнего дня, поэтому уговорила её лечь поспать на соседнюю свободную кровать.

Хотя Гу Нин уже очнулась и Гу Ман почувствовала огромное облегчение, она всё равно беспокоилась, пока не будут

известны окончательные результаты. Поэтому Гу Ман не хотела отдыхать.

Но Гу Нин сказала, что если Гу Ман не будет отдыхать, то и она не будет. В итоге Гу Ман согласилась.

Гу Ман ужасно устала. Она планировала просто прилечь, чтобы успокоить Гу Нин, но через несколько минут провалилась в глубокий сон.

Что до Гу Нин, ей совсем не спалось. Она смотрела в потолок, размышляя о том, что случилось в её прошлой жизни.

Внезапно она увидела пару ног, проходящих прямо у неё над головой. Гу Нин опешила и тут же вернулась к реальности, но на белом потолке ничего не было.

Почему она увидела пару ног, идущих над её головой? Неужели это галлюцинация?

Гу Нин отвела взгляд от потолка. Она повернулась, глядя на соседнюю кровать, где спала Гу Ман. У женщины была увядшая, желтоватая кожа и морщины вокруг глаз и на лбу.

Гу Ман, прожившая тяжёлую жизнь, никогда не покупала себе ни косметику по уходу за кожей, ни изысканную еду, ни дорогую одежду.

Но она изо всех сил старалась дать Гу Нин всё самое лучшее.

К счастью, Гу Нин всегда была хорошим ребёнком. Хотя она была неуверенной в себе и замкнутой, она не сравнивала себя с другими, потому что знала, что её семья не может себе этого позволить.

Однако теперь, когда Тан Айнин стала Гу Нин, она не позволит ни себе, ни Гу Ман оставаться бедными и слабыми. К тому же, она собиралась отомстить, а для этого ей нужно было стать могущественной.

У неё были амбиции. Учитывая, что её врагом была семья Тан, она должна была стать сильнее их.

Хотя семья Тан была лишь третьей по богатству семьёй в столице, это всё равно была сверхбогатая семья с многомиллиардным состоянием. А в городе третьего уровня она, несомненно, была бы семьёй номер один.

Но блестящие достижения семьи Тан во многом были заслугой Тан Айнин.

Тан Айнин совершила для семьи Тан бесчисленное множество незаконных дел, например, крада конфиденциальные документы конкурентов и убивала людей.

Но в прошлой жизни Тан Айнин уничтожила все доказательства ради собственной безопасности. Теперь для неё было невозможно найти и использовать их, чтобы обвинить семью Тан.

Гу Нин снова отвлеклась. Она увидела человека, проходившего неподалёку. Гу Нин снова была поражена и тут же пришла в себя.

Но рядом никого не было, перед ней была лишь белая стена. Неужели у неё действительно галлюцинации?

Нет, помимо идущего человека, она также увидела знакомую дверь с табличкой «106».

Палата 106 находилась как раз наискосок от её собственной.

Но как она смогла увидеть эту дверь?

Интуитивно она поверила, что это не галлюцинация, а реальность.

Неосознанно Гу Нин снова посмотрела на стену. Она сосредоточила на ней свой взгляд.

Через некоторое время стена перед её глазами стала прозрачной. Она видела дверь палаты 106, прогуливающихся пациентов, медсестёр и врачей.

Внезапно в голове у Гу Нин родилась смелая мысль.

Неужели это ясновидение?

Гу Нин остолбенела от этой мысли. Она глубоко вздохнула.

Чтобы убедиться, было ли это ясновидением, Гу Нин немедленно перевела взгляд на другую стену. Стена постепенно стала прозрачной, и она увидела всё, что было в той палате: кровати, пациентов и оборудование.

Теперь она была уверена, что это ясновидение.

Но Гу Нин всё ещё не могла в это поверить. Она хотела больше доказательств. Поэтому она продолжила осматриваться.

Внезапно Гу Нин почувствовала острую боль в глазах, а затем потеряла сознание.

Во сне Гу Нин увидела, как она тонет, прыгнув в море, и увидела красный свет, исходящий от красного нефрита у

неё на груди.

Затем она услышала далёкий, тихий голос. Старческий голос произнёс: «Существует древний нефрит по имени „Кровь Феникса“. Он создан из крови феникса и души земли. Он обладает магической силой, которая позволяет жить вечно или переродиться».

Внезапно она в изумлении очнулась ото сна.

Что, что случилось?

Пока Гу Нин была в замешательстве, в её сознании внезапно появилась новая информация.

Спустя некоторое время Гу Нин наконец во всём разобралась.

«Кровь Феникса» был создан из крови феникса. Будучи древним артефактом, он обладал магической силой. Именно благодаря этому нефриту она смогла переродиться.

4 Доктор с Гуном

В своей прошлой жизни она случайно подобрала феникс-образный красный нефрит.

Хотя она и понятия не имела, настоящий он или нет, Гу Нин оставила его у себя, потому что он ей очень нравился.

Неожиданно оказалось, что нефрит обладал магической силой, которая и привела к её перерождению.

Более того, Кровь Феникса впиталась в её душу, из-за чего она унаследовала силу нефрита, а также Нефритовые Глаза.

В её Нефритовых Глазах всё становилось кристально ясным.

Вместе с этой силой Гу Нин также обрела дар ясновидения и фотографическую память.

Духовная Ци – это разновидность чистой энергии, существующей во всём сущем между небом и землёй, подобно эссенциям солнца и луны.

Также существовало пространство телепатического глаза. Это было неподвижное хранилище. Туда можно было поместить любой (неживой) предмет, находящийся перед глазами, одной лишь силой мысли.

Конечно, все эти действия, как и использование Нефритовых Глаз, требовали затрат силы.

Кроме того, человек, обладающий этой силой, мог жить дольше и использовать её для исцеления травм и болезней.

Пространство телепатических глаз становилось больше по мере роста силы и могло вмещать больше предметов.

Поскольку Кровь Феникса сама по себе была нефритом, ей требовалась сила нефрита.

Жад делится на нефрит и жадеит.

К нефритам относили такие традиционные драгоценные камни, как хрусталь, кораллы, агаты и так далее.

Жадеиты – это в основном изумруды.

До тех пор, пока в нём есть сила нефрита, он будет полезен.

А нефрит всегда был популярен и распространён, как в древности, так и в современном обществе.

Поэтому Гу Нин было нетрудно найти нефрит.

Однако Гу Нин требовалось огромное количество нефрита. Даже она сама не могла подсчитать, сколько именно.

Поэтому азартные игры с камнями были единственным способом удовлетворить потребность Гу Нин. Ей нужно было накапливать силу нефрита для своих Нефритовых Глаз.

Теперь, когда у неё были Нефритовые Глаза, ей было очень легко выигрывать в азартных играх с камнями.

Только с помощью азартных игр с камнями она могла добывать всё больше нефрита, чтобы поглощать всё более чистую и сильную энергию.

В то же время, с помощью азартных игр с камнями она могла зарабатывать деньги.

А если она хотела заработать деньги, то могла использо-

вать свои Нефритовые Глаза и другими способами.

Например, игра в кости. Используя ясновидение, невозможно проиграть.

Но это не могло продолжаться долго, потому что в казино были свои правила. Существовал лимит на выигрыш. Если кто-то выигрывал слишком много, его имя попадало в чёрный список, а то и вовсе могли убить.

Поэтому, если бы был другой способ заработать деньги, Гу Нин не стала бы играть в азартные игры, за исключением, разумеется, азартных игр с камнями.

Антиквариат также был очень полезен, поскольку старинные вещи обычно имели долгую историю и впитывали в себя эссенцию солнца и луны. Если в предмете старины была эта эссенция, значит, он был подлинным. Чем больше эссенции содержалось в антиквариате, тем дольше он, должно быть, существовал.

Азартные игры с камнями могли за одну ночь сделать тебя либо миллиардером, либо нищим. То же самое касалось и антиквариата. Если тебе случайно попался подлинный предмет, ты мгновенно становился сказочно богат, в противном же случае – терял всё до последней копейки.

Но для Гу Нин, обрётшей магическую силу, всё это не было проблемой.

При одной мысли об этом Гу Нин приходила в неопиcуемый восторг. Магическая сила, которой она обладала, была просто невероятной!

Если уж с Нефритовыми Глазами она ничего не добьётся, то ей впору будет умереть.

Страх сменился радостью, ведь теперь деньги для Гу Нин были лёгкой добычей. Что же до Нефритовых Глаз, то и с ними можно было смириться.

– Ниннин, Ниннин, ты в порядке? – услышав взволнованный голос Гу Ман, Гу Нин тут же пришла в себя. Она посмотрела на полное беспокойства лицо матери: – Мама, ты проснулась?

Увидев, что с Гу Нин всё в порядке, Гу Ман с облегчением выдохнула, но всё ещё была немного обеспокоена: – Я уже давно проснулась, но ты была какой-то рассеянной. Я звала тебя несколько раз, а ты не реагировала. Я уж было подумала, что с твоей головой опять что-то случилось. Ты меня напугала!

М-м.

После объяснений Гу Ман Гу Нин стало немного стыдно. – Ну, я просто слишком глубоко задумалась.

Гу Ман не стала расспрашивать дальше. Ей было важно лишь то, что с Гу Нин всё в порядке.

– Я так рада, что ты очнулась, это всё, чего я хочу. Уже почти шесть вечера. Что ты хочешь поесть? Давай я схожу куплю, – спросила Гу Ман.

– Я не привередлива. Мне всё равно, что есть, – ответила Гу Нин.

«...» Гу Ман на секунду открыла рот, но так ничего и не

сказала.

Она знала, что Гу Нин – хорошая девочка, которая не станет просить дорогую еду. Поэтому Гу Ман решила всё сама и отправилась купить ей что-нибудь вкусненькое.

Когда Гу Ман ушла, Гу Нин встала с кровати, чтобы немного размяться.

Но стоило ей отойти на пару шагов от своей палаты, как спешивший куда-то врач в белом халате и маске сбил её с ног. Гу Нин пошатнулась и чуть не упала. К счастью, она вовремя успела ухватиться за стену и удержать равновесие.

Сначала Гу Нин была недовольна, но потом подумала, что у врача, вероятно, срочный случай и он сбил её не нарочно. Гу Нин уже собиралась его простить.

Но, к её удивлению, сбивший её мужчина не только не извинился, но даже свирепо на неё взглянул и бросился прочь.

На секунду Гу Нин остолбенела, но не потому, что мужчина не извинился и свирепо на неё посмотрел, а потому, что она заметила в его глазах лютую ненависть. И ненависть эта предназначалась не ей.

Гу Нин невольно обернулась. Она прищурилась. Этот человек был странным.

И вдруг сквозь белый халат Гу Нин увидела, что за поясом у мужчины спрятан пистолет.

Гу Нин встревожилась. Зачем врачу носить с собой пистолет?

И мужчина был похож не на полицейского в штатском, а

на мстителя.

Хотя это и не касалось Гу Нин, она не могла остаться в стороне, раз уж узнала правду.

Если этот человек действительно собирался мстить, то, начини он стрелять, могли пострадать невинные люди.

Подумав об этом, Гу Нин решила, что не может это проигнорировать.

Она не была ни Богом, ни Девой Марией, но и хладнокровной её нельзя было назвать. И она была готова помочь, если это было в её силах.

Поэтому Гу Нин незаметно последовала за ним.

Гу Нин проследила за подозреваемым до одного из кабинетов. Когда он уже собирался войти, оттуда вышла молодая женщина-врач, тоже в белом халате, но подозреваемый остановил её.

Гу Нин не сводила глаз с движений подозреваемого. В ту же секунду, как женщина-врач появилась в поле его зрения, подозреваемый выхватил пистолет и нацелил его на неё.

Из-за белого халата пистолет не был замечен.

Но лицо женщины-врача стало белым как полотно. Она была напугана.

Затем подозреваемый о чём-то недолго с ней поговорил, и женщина-врач неохотно пошла за ним в другую сторону.

Гу Нин тут же последовала за ними.

Они поднялись по лестнице. В коридорах было мало людей, потому что большинство пользовалось лифтами. И ни-

кто не заметил, что с ними что-то не так.

Они направились напрямиком на крышу здания. Там был открытый балкон.

На балконе не было никого, кроме подозреваемого, женщины-врача и Гу Нин, которая пряталась в тени.

5 Спасение людей, чек на 500 000 юаней

Гу Нин не стала вмешиваться сразу. Она решила немного понаблюдать, выжидая подходящего момента.

Подозреваемый держал пистолет, целясь в женщину-врача. Они находились очень близко друг к другу. Если Гу Нин не сможет быстро схватить подозреваемого, тот может почувствовать угрозу и выстрелить, что приведёт к плохим последствиям.

Гу Нин окинула взглядом открытый балкон. Справа от выхода лежала груда всякого хлама. Гу Нин использовала её как прикрытие и стала подбираться к ним ближе.

— Ян Хао, что... чего ты хочешь? — глядя на пистолет, женщина-врач дрожала.

— Чего я хочу? — фыркнул подозреваемый, Ян Хао. Затем, со свирепым взглядом, он гневно продолжил: — Ань Цянь, это всё из-за тебя я так закончил! Чего я хочу? Больница меня уволила. Моя жена ушла к другому. Это ты, всё из-за тебя...

Услышав это, Ань Цянь почувствовала себя обиженной. Она возразила: — Это всё из-за твоего аморального поведения. Будучи врачом, ты нарушил основные правила. Ты тайно брал деньги у семьи пациента и пренебрёг человеческой

жизнью. Я всего лишь спасла человека.

– Заткнись. Это не твоё дело. Ты не имеешь права вмешиваться, – рявкнул Ян Хао. Он крепче сжал пистолет. – А теперь, пусть кто-нибудь переведёт пять миллионов юаней на мой счёт, или я выстрелю.

Ань Цянь дрожала от страха. Она с трудом сглотнула. – У-у меня совсем нет столько денег, но есть два миллиона юаней.

– Нет, я хочу ровно пять миллионов юаней. Эта стерва ушла от меня именно из-за такой суммы. Я верну её за те же деньги, – Ян Хао казался безумно возбуждённым и, похоже, готов был выстрелить.

Тем временем, под прикрытием груды хлама, Гу Нин уже подобралась к Ян Хао со спины и была всего в двух метрах от него. Увидев, насколько тот эмоционально возбуждён, Гу Нин встревожилась. Она забеспокоилась, что он может выстрелить случайно.

Сейчас Ян Хао был необычайно возбуждён и готов натворить дел.

То, что Ян Хао сегодня делал, было незаконно. Даже если бы он получил пять миллионов юаней, его бы всё равно ждало наказание по закону. У него не было бы шанса вернуть свою жену.

К тому же, его жена всё равно бы к нему не вернулась.

К тому же, тот другой мужчина, что дал жене Ян Хао пять миллионов юаней, должен быть очень богат. Если жена Ян

Хао бросила его из-за денег, она уж точно не уйдёт от богача ради него.

Даже если бы жене Ян Хао были не важны деньги, он теперь был преступником. Рано или поздно его бы поймали и посадили в тюрьму. Если бы жена Ян Хао решила остаться с ним, она бы потеряла и самого Ян Хао, и деньги.

Теперь Гу Нин беспокоилась, что Ань Цянь скажет что-нибудь, что разозлит Ян Хао. Тот мог потерять контроль и выстрелить. Тогда у Гу Нин не будет шанса её спасти.

К счастью, Ань Цянь оказалась достаточно сообразительной, чтобы заметить, в каком возбуждённом состоянии находится Ян Хао. Она смягчила голос и успокаивающе сказала: – Хорошо, я переведу тебе пять миллионов юаней, но у меня на счету только два миллиона. Мне нужно позвонить родным, чтобы достать остальную сумму.

Лишь бы выжить, она была готова заплатить за это пять миллионов юаней.

Она верила, что полиция позже сможет поймать Ян Хао.

Однако Гу Нин думала иначе. Ян Хао не был настолько глуп, чтобы отпустить Ань Цянь. Сделав это, он бы знал, что Ань Цянь тут же вызовет полицию.

Следовательно, даже если бы Ян Хао получил деньги, ему бы не удалось уйти от правосудия.

Услышав, что Ань Цянь наконец согласилась, Ян Хао с облегчением выдохнул: – Отлично, но ты должна включить громкую связь.

– Конечно, – всё ещё дрожа, Ань Цянь достала свой телефон.

Ян Хао, похоже, немного устал так долго держать пистолет. Его хватка ослабла.

В этот самый миг Гу Нин воспользовалась своим шансом. Она стремительно бросилась на Ян Хао. Тот, застигнутый врасплох, тут же был сбит с ног. Пистолет вылетел из его ослабевшей руки и отлетел на несколько метров в сторону.

Всё произошло слишком быстро. Ань Цянь ошолбенела, даже не заметив, как выронила телефон.

Но это был ещё не конец. Без пистолета Ян Хао не был для Гу Нин соперником. Прежде чем он успел дать сдачи, Гу Нин одним ударом отправила его в нокаут.

На случай, если он придёт в себя, Гу Нин нашла верёвку и связала его, а в рот засунула кляп из тряпки.

– Вызывайте полицию! – сказала Гу Нин, глядя на Ань Цянь, которая растерянно застыла на месте.

– Ох! Точно! Точно! – Ань Цянь наконец пришла в себя, но не нашла своего телефона. Постояв мгновение в замешательстве, она увидела его на земле и тут же подняла.

Но не успела она набрать номер, как телефон зазвонил. Ань Цянь вздрогнула от неожиданности.

Она увидела имя звонившего и тут же ответила: – Алло, папа.

– Цяньцянь, ты где сейчас?

– Я на открытом балконе стационарного отделения... –

Ань Цянь рассказала отцу, что произошло, а затем спросила: – Папа, мне вызывать полицию или как?

Гу Нин нахмурилась. Она не поняла, почему Ань Цянь так спросила. Что ещё можно было сделать, кроме как вызвать полицию?

– Что? Как такое возможно? С тобой всё в порядке? – отец Ань Цянь был крайне обеспокоен. У него сердце ушло в пятки.

– Папа, теперь я в порядке, – ответила Ань Цянь.

– Жди меня. Я сейчас приеду. И пока не вызывай полицию, – сказал отец Ань Цянь. Ань Цянь согласилась и повесила трубку.

У Гу Нин был отличный слух. Она отчётливо слышала, что сказал отец Ань Цянь. Когда Ань Цянь закончила разговор, Гу Нин недоуменно спросила: – Почему вы не звоните в полицию?

– Потому что, если я вызову полицию, об этом узнает вся больница. Поднимется паника, а этого я бы хотела меньше всего, – объяснила Ань Цянь.

Гу Нин посчитала это разумным, поэтому промолчала.

Ань Цянь добавила: – Но Ян Хао определённо будет доставлен в полицейский участок, только без лишнего шума. Я записала наш разговор. К тому же его отпечатки на пистолете, что тоже является уликой.

Записала?

Теперь Гу Нин прониклась к Ань Цянь уважением. Нахо-

дьясь в такой опасной ситуации, она всё же сумела включить запись.

– Кстати, огромное спасибо, что спасли мне жизнь, – искренне поблагодарила Ань Цянь. Она достала из одежды чек-буклет и ручку, быстро что-то написала и протянула чек Гу Нин. – Я даже не знаю, как вас благодарить. Это чек на 500 000 юаней. Пожалуйста, возьмите его.

Гу Нин уставилась на чек и нахмурилась. Хотя она сейчас остро нуждалась в деньгах, она не собиралась принимать его.

У неё были свои принципы. Раз уж она помогла по собственной инициативе, то не собиралась просить за это плату. Гу Нин решительно отказалась: – Я спасла вашу жизнь не ради денег. Пожалуйста, заберите чек.

Ань Цянь была удивлена.

Но она не заподозрила, что Гу Нин отказалась от чека, потому что сумма была слишком мала. Вместо этого она почувствовала исходящую от девушки доброту.

6 Визит

Ань Цянь не хотела смущать Гу Нин, поэтому убрала чек.

Но так как Гу Нин спасла ей жизнь, ей было не по себе оставаться в долгу.

Поэтому, убрав чек, Ань Цянь достала визитку и протянула её Гу Нин: «Раз ты не хочешь брать чек, давай тогда будем друзьями. Это моя визитка. Если тебе в будущем что-нибудь понадобится, не стесняйся и звони мне. Если я смогу помочь, я приложу все усилия».

На самом деле, связи были куда ценнее денег. На этот раз Гу Нин не отказалась.

Не потому, что она была жадной, а потому, что Ань Цянь просто хотела с ней подружиться. Если бы она снова отказалась, то показалась бы высокомерной.

Более того, ей и самой нужны были друзья и связи. Гу Нин не была слишком высокого мнения о себе. Она верила, что связи будут полезны.

Конечно, она не собиралась заставлять людей что-то для неё делать. Всё зависело исключительно от их собственного желания.

– Отлично, тогда я возьму, – без дальнейших церемоний приняла визитку Гу Нин.

Увидев, что Гу Нин приняла визитку, Ань Цянь тут же протянула ей руку: «Приятно познакомиться. Меня зовут

Ань Цянь».

Гу Нин тут же пожала ей руку: «Мне тоже приятно познакомиться. Я Гу Нин».

Так состоялось их официальное знакомство.

– Простите, мне нужно идти. Моя мама будет волноваться, если не найдёт меня. Пожалуйста, не говорите полиции, что я в этом замешана. Я не хочу неприятностей. – И не успела Ань Цянь ответить, как Гу Нин развернулась и ушла.

– Эй! – хотела остановить её Ань Цянь. Она ведь ещё не взяла номер телефона Гу Нин!

Но Гу Нин шла слишком быстро. Когда Ань Цянь подбежала к выходу на лестницу, Гу Нин уже и след простыл.

Но Ян Хао всё ещё был там, Ань Цянь не могла уйти, поэтому оставила эту затею.

Несколько минут спустя на открытом балконе появились люди. Впереди шёл мужчина средних лет в белом халате. Ему было около пятидесяти лет, а за ним следовали двое врачей-мужчин, которым было около тридцати.

– Цяньцянь, ты в порядке? – едва появившись, мужчина средних лет подбежал к Ань Цянь и с тревогой спросил.

– Папа, я в порядке, – ответила Ань Цянь.

– Отлично. Это просто отлично. – Увидев, что с Ань Цянь всё в порядке, её отец наконец вздохнул с облегчением.

Затем он оглядел балкон. Кроме Ян Хао, который всё ещё лежал без сознания на земле, там больше никого не было. Отец Ань Цянь спросил: «А где девушка, которая спасла те-

бе жизнь?»

– Ох! Она ушла, сказала, что мама будет волноваться. И ещё она не хочет, чтобы полиция знала о её участии. Не хочет неприятностей, – пересказала Ань Цянь отцу слова Гу Нин.

– Ты поблагодарила её? – снова спросил отец Ань Цянь.

– Я дала ей чек на 500 000 юаней, но она отказалась его брать. Тогда я предложила ей дружбу и дала свою визитку. В итоге она её приняла, – ответила Ань Цянь.

Отец Ань Цянь тоже был удивлён. Теперь он испытывал к Гу Нин не столько благодарность, сколько уважение.

На самом деле, даже если бы Гу Нин взяла деньги, они бы не стали её за это винить, потому что она действительно спасла жизнь Ань Цянь.

Семья Ань умела быть благодарной. Если бы Гу Нин попросила больше денег, они бы без промедления ей их дали.

Гу Ман вернулась в палату раньше Гу Нин. Не найдя дочь на месте, она тут же забеспокоилась. Уронив пакет с яблоками, она бросилась на поиски, но стоило ей выйти из палаты, как Гу Нин вернулась.

Гу Ман поняла, что отреагировала слишком бурно, поэтому не стала ругать Гу Нин.

Ночь прошла спокойно. На следующее утро были готовы результаты анализов Гу Нин. В них говорилось, что она здорова и может выписываться.

Увидев результаты, Гу Ман с огромным облегчением

вздохнула. Она немедленно начала собирать вещи, готовясь ехать домой.

– Гу Нин, я пришла тебя навестить. – Как раз в этот момент за дверью раздался женский голос.

Это была Ань Цянь.

Гу Нин немного удивилась, но не сильно. Учитывая вчерашние события, было вполне естественно, что Ань Цянь придёт её навестить.

А поскольку Ань Цянь работала в этой больнице, ей было нетрудно узнать, в какой палате лежит Гу Нин.

Когда вчера Гу Нин ушла, Ань Цянь поняла, что либо сама Гу Нин, либо её мать, должно быть, пациентка этой больницы.

Или же они пришли навестить кого-то из пациентов.

Если пациенткой была Гу Нин, она могла спросить на стойке информации.

Если же пациенткой была её мать, то Ань Цянь не смогла бы их найти, так как не знала, как зовут маму Гу Нин.

А если они были просто посетителями, то, по мнению Ань Цянь, ей стоило бы оставить эту затею.

Вернувшись на работу и проходя мимо стойки информации, Ань Цянь спросила у своей коллеги, есть ли у них пациентка по имени Гу Нин.

К её удивлению, она оказалась права. Поэтому этим утром она и пришла её навестить.

– Мисс Ань, добро пожаловать, – Гу Нин встала, чтобы

поприветствовать её.

– Это, должно быть, ваша мама, – сказала Ань Цянь, глядя на Гу Ман.

– Да, – ответила Гу Нин.

– Приятно познакомиться. Меня зовут Ань Цянь. Я подруга Гу Нин, – поздоровалась Ань Цянь с Гу Ман.

На самом деле, Ань Цянь была в замешательстве, не зная, как ей обращаться к матери Гу Нин.

Гу Ман было около сорока, а ей самой – двадцать семь. Гу Ман была старше её всего лет на десять. Если бы она назвала Гу Ман «тётя», это было бы странно – Гу Ман была моложе её родных тёть.

Но и назвать Гу Ман «сестрой» было бы неуместно, ведь она представилась подругой её дочери Гу Нин.

Гу Нин было восемнадцать, она была почти на десять лет младше. Если бы она позволила Гу Нин называть себя «тётей», та бы не согласилась, да и самой Ань Цянь это бы не понравилось.

Ведь она была ещё не в том возрасте, чтобы её называли тётей.

Какой неловкий возраст! Ань Цянь пожалела, что ей не двадцать с небольшим.

Будь ей чуть за двадцать, она была бы молода и свободна, и не пришлось бы беспокоиться о скором замужестве.

Но у неё сейчас даже парня не было, какое уж тут замужество! К тому же, она хотела ещё несколько лет насладиться

холостой жизнью. Она не хотела так скоро выходить замуж. Ладно, её мысли зашли слишком далеко.

Хотя между ней и Гу Нин была почти десятилетняя разница в возрасте, она не воспринимала её как девочку-подростка, а скорее как взрослую, зрелую женщину, ровню себе.

Возможно, это называлось преждевременной зрелостью.

– Приятно познакомиться, мисс Ань, – поприветствовала Ань Цянь Гу Ман. Хотя её и озадачило, почему у Гу Нин появилась подруга, которая была намного старше, Гу Ман не стала заикливаться на этом.

Она не ограничивала свободу Гу Нин в выборе друзей. Она лишь хотела, чтобы у дочери были свои собственные принципы.

– Это для Гу Нин. Желаю ей скорейшего выздоровления, – Ань Цянь протянула подарок Гу Ман.

– Большое спасибо, мисс Ань! Прямо не знаю, как вас благодарить, – Гу Ман была немного смущена, так как понимала, что подарок недешёвый.

Но в конце концов она его приняла, ведь это был подарок от подруги. Она не хотела отвергать проявленную доброту.

– Это пустяки, – улыбнулась Ань Цянь.

7 Выйти на улицу

Гу Ман убрала подарок в прикроватную тумбочку, а затем протянула стакан воды Ань Цянь.

– Большое спасибо, – Ань Цянь взяла воду и вежливо поблагодарила.

– Гу Нин, как ты себя чувствуешь? – спросила Ань Цянь.

– О, я уже в порядке, готова к выписке, – ответила Гу Нин.

– Правда? – Ань Цянь обрадовалась за Гу Нин. – Поздравляю!

– Спасибо, – сказала Гу Нин.

Немного погодя Ань Цянь проводила Гу Нин и её мать из больницы.

Гу Ман знала, что Ань Цянь работает в этой больнице, и не хотела её беспокоить, поэтому была против.

Но Ань Цянь настояла, и Гу Ман приняла её предложение.

Пока они шли к выходу, Ань Цянь уже вызвала для них такси. Гу Ман не знала, как и благодарить Ань Цянь за всё, что она сделала.

Что до Гу Нин, она хоть и была спокойна, но всё же из вежливости поблагодарила Ань Цянь.

Когда Гу Нин наконец покинула больницу, она почувствовала невероятную свободу и облегчение.

Через полчаса они наконец-то были дома.

Гу Нин с матерью жили в старом переулке в старом рай-

оне. Он был слишком ветхим и рано или поздно подлежал сносу.

Поэтому Гу Нин с матерью не должны были здесь надолго задержаться.

Этот дом был собственностью дедушки и бабушки Гу Нин. Когда её дедушка десять лет назад скончался, бабушка переехала жить к старшему дяде, Гу Циньсяну.

Так в этом доме поселились Гу Нин и её мать.

Но им нужно было платить аренду.

Поскольку они были семьёй, Гу Нин с матерью должны были платить лишь половину арендной платы.

Это был старый район в старом квартале со старыми удобствами, поэтому арендная плата была невысокой.

В доме было два этажа. Площадь каждого этажа составляла около 40 квадратных метров. На первом этаже находились гостиная, кухня и ванная, а на втором – три комнаты.

В прошлом, когда семья Гу жила вместе, дедушка и бабушка Гу Нин жили в одной комнате, её старший дядя, Гу Циньсян, и третий дядя, Гу Циньян, – в другой, а третью комнату делили Гу Цин и Гу Ман. Было невероятно тесно.

Затем Гу Циньсян разбогател и купил другой дом. Гу Циньян получил стабильную работу с предоставлением жилья от предприятия. После этого жизнь семьи Гу улучшилась.

Но в этом старом доме осталась лишь самая простая мебель, без какой-либо бытовой техники.

Гу Нин была поражена, осознав, насколько бедна её семья.

Тан Айнин, в её прошлом воплощении, никогда не жила такой жалкой жизнью.

К счастью, Гу Нин не чувствовала отчаяния, а наоборот, была довольна, потому что у неё была сильная и глубокая любовь её матери.

Она хотела как можно скорее заработать денег, чтобы Гу Ман могла жить в достатке.

Первое, что Гу Нин хотела сделать, заработав деньги, – это купить большой дом, а затем купить хорошую одежду и дорогие средства по уходу за кожей для Гу Ман. Она хотела, чтобы её мать наслаждалась жизнью.

На самом деле Гу Ман не была старой женщиной. Ей было всего 39 лет. В её жизни ещё многое могло произойти.

Все 18 лет Гу Ман оставалась одна.

Гу Ман была действительно хороша собой, и у неё было много поклонников, но она не хотела, чтобы Гу Нин чувствовала себя неловко, поэтому так и не согласилась снова выйти замуж.

Теперь, когда Гу Нин выросла, возможно, для Гу Ман пришло время побороться за собственное счастье. Поэтому Гу Нин решила в будущем найти для своей матери хорошего мужчину.

Что касается биологического отца Гу Нин, Гу Ман никогда о нём не говорила. Даже их родственники понятия не имели, кто он.

Всё, что знала Гу Нин, – это то, что Гу Ман забеременела,

когда ей было всего 19. Гу Ман училась на втором семестре первого курса колледжа, но потом бросила учёбу и вернулась домой.

В то время вся семья Гу была потрясена. У них в голове не укладывалось, что самая послушная девушка в их семье могла совершить такой дурной поступок.

Для них это был огромный позор. Все они сошлись на том, что Гу Ман должна сделать аборт.

Гу Ман не хотела делать аборт. Чтобы сохранить ребёнка, Гу Ман ушла из семьи и начала работать в другом месте в одиночку.

Это было трудное время. Из-за беременности Гу Ман не могла найти работу, и о ней заботилась Гу Цин.

Дедушка Гу Нин в то время был ещё жив, и он всегда любил Гу Ман, свою младшую дочь, поэтому в конце концов вернул её домой.

Пока дедушка Гу Нин был жив, она находилась на его попечении, а Гу Ман усердно работала, чтобы заработать денег.

Поскольку Гу Ман жила в доме родителей, её доход всегда шёл на нужды всей семьи.

Десять лет назад дедушка Гу Нин скончался. Её бабушка переехала жить к старшему дяде, Гу Циньсяну.

Гу Циньсян и Гу Циньян не хотели, чтобы Гу Ман занимала родительский дом, поэтому они убедили свою мать брать с неё арендную плату.

– Ниннин, иди сначала отдохни на кровати. Я сейчас при-

готовлю поестъ. И не забудь переодеться. Я потом постираю, – сказала Гу Ман.

– Мама, готовь, а я постираю, – Гу Нин было жаль Гу Ман, которая была такой худой и постоянно напоминала ей о матери из прошлой жизни. Ей хотелось что-нибудь для неё сделать.

– Нет, ты только из больницы, – не согласилась Гу Ман.

– Я уже в порядке, – возразила Гу Нин.

– Я сказала нет, – притворилась сердитой Гу Ман.

– Хорошо, – сдалась Гу Нин.

Через полчаса еда была готова.

Поскольку они жили бедно, еда была очень простой. Обычно у них не было мяса, но сегодня был особый случай, так как Гу Нин только что выписалась из больницы.

Во время ужина Гу Ман постоянно подкладывала мясо в тарелку Гу Нин, а сама не съела ни кусочка.

Гу Нин была тронута до слёз. На самом деле, сейчас Гу Ман нуждалась в питании больше, чем сама Гу Нин.

– Мама, мяса достаточно. Поешь и ты. Сегодня жарко, лучше не оставлять его на вечер. Оно испортится, – Гу Нин тут же положила несколько кусочков мяса в тарелку Гу Ман.

Гу Ман, конечно, понимала, о чём думает Гу Нин, но не стала отказываться, чтобы не обидеть дочь.

Однако на сердце у неё стало грустно.

Она винила себя за то, что не могла обеспечить дочери хорошую жизнь.

После ужина Гу Ман настояла, чтобы Гу Нин пошла отдыхать в свою комнату. Но Гу Нин не хотелось лежать, она собиралась пойти на улицу антиквариата.

Она хотела испытать свои Нефритовые глаза и заработать немного денег.

Гу Нин достала свои сбережения в 500 юаней и удостоверение личности. – Мама, я хочу прогуляться, скоро вернусь.

Гу Ман забеспокоилась, ведь Гу Нин только что выписалась из больницы. – Но тебе же нужно отдохнуть. Ты только что из больницы.

– Не волнуйся, мама. Я уже в порядке. Прогулка и солнце тоже полезны для здоровья, – ответила Гу Нин.

– Но... – Гу Ман всё ещё немного беспокоилась.

– Мама, я уже не маленькая девочка. Я о себе позабочусь. И телефон со мной. Если будешь волноваться, можешь мне позвонить, – сказала Гу Нин, чтобы успокоить мать.

8 Драма в ювелирном магазине

В итоге Гу Ман пошла на уступку: “Тогда будь очень осторожна и позвони мне, как только почувствуешь себя нехорошо”.

“Хорошо”, – ответила Гу Нин и вышла на улицу.

Оказавшись на улице, Гу Нин с сильной неприязнью посмотрела на телефон в своей руке. Это был дешевый старый аппарат.

Честно говоря, Гу Нин привыкла к смартфонам, и ей не нравился этот старый кнопочный телефон.

“Я заработаю денег и куплю маме и себе по смартфону”, – подумала про себя Гу Нин.

От дома Гу Нин не было прямого автобуса до антикварного рынка, поэтому она решила сделать пересадку в центре города.

К счастью, сейчас был не час пик, и Гу Нин добралась до центра города всего за двадцать минут.

Гу Нин вышла из автобуса и прошла вперед еще триста метров, чтобы сесть на следующий автобус до антикварного рынка.

В центре города было много ювелирных магазинов известных брендов.

Внимание Гу Нин привлек нефрит, выставленный в витрине ближайшего ювелирного магазина. Ей захотелось зайти

внутри и взглянуть на него.

Хотя она знала, как поглощать силу, она еще ни разу не практиковалась, и ей было любопытно, каковы будут ощущения.

Но стоило ей войти в магазин, как она услышала едкий женский голос: “Ого! Кого я вижу, неужели это Гу Нин? Что? Ты осмелилась зайти в ювелирный магазин, когда тебе и поесть не на что?”

Да, в школе Гу Нин была известна своей бедностью.

Хотя Гу Ман каждый день давала ей деньги на карманные расходы, и их хватало на еду, Гу Нин привыкла экономить как только могла и на ужин обычно ела паровую булочку.

Именно так ей удалось скопить пятьсот юаней.

Девушку, оскорбившую Гу Нин, звали Шао Фэйфэй. Она была одноклассницей Гу Нин. В классе Шао Фэйфэй постоянно смеялась над Гу Нин. Она осыпала ее оскорблениями, бросала мусор ей в парту и даже портила учебники.

Причина, по которой Шао Фэйфэй так сильно ненавидела Гу Нин, была не в том, что та была из бедной семьи, а в том, что Гу Нин была красивее нее. Шао Фэйфэй, так называемая “первая красавица” среди учеников, страшно завидовала Гу Нин.

Гу Нин была всего лишь девчонкой из бедной семьи. Как она смела быть красивее Шао Фэйфэй!

Рядом с Шао Фэйфэй стояла еще одна девушка примерно того же возраста, но Гу Нин понятия не имела, кто это.

Все в магазине как один обернулись, чтобы посмотреть на Гу Нин. Более воспитанные посетители сохраняли спокойствие, в то время как те, кто был высокомернее, смотрели на нее с неприязнью.

Особенно, когда Гу Нин была в своей поношенной одежде, для богатых людей было унижительно находиться в одном месте с бедняками.

Но Гу Нин проигнорировала их всех, кроме Шао Фэйфэй. “Это не твой дом. Почему я не могу здесь находиться?” – возразила она.

“И что, ты можешь себе здесь что-нибудь позволить?” – усмехнулась Шао Фэйфэй, а затем сделала преувеличенно удивленное лицо. “Ой, ты что, собираешься что-то украсть?”

В этот момент взгляды всех, обращенные на Гу Нин, изменились, особенно у насторожившихся работников магазина. Они, очевидно, поверили словам Шао Фэйфэй.

Гу Нин разозлилась. “Шао Фэйфэй, у тебя нет никаких доказательств, и я могу подать на тебя в суд за клевету”, – ее глаза были полны холода.

“Ты...”

Шао Фэйфэй сначала испугалась взгляда Гу Нин, а затем была еще больше поражена тем, что та посмела ей возразить.

Раньше, сколько бы Шао Фэйфэй ни издевалась над Гу Нин, та всегда молчала.

“Сестра, давай уйдем”, – девушка, которая была с Шао Фэйфэй, почувствовала угрозу. Она хотела немедленно уй-

ти.

“С какой стати? Я останусь и посмотрю, что она сможет себе позволить”, – повысила голос Шао Фэйфэй. Она не хотела сбегать на глазах у Гу Нин.

В ее глазах Гу Нин была всего лишь бедной ученицей без какой-либо власти, богатства или поддержки.

Затем она вызывающе посмотрела на Гу Нин.

“Я не думаю, что обязана что-то покупать только потому, что зашла сюда”, – снова возразила Гу Нин.

“Если не собираешься ничего покупать, то и заходить не стоило”, – настаивала Шао Фэйфэй.

“Я хочу сначала посмотреть, и это не твое дело”, – сказала Гу Нин.

“Ты...” – Шао Фэйфэй вдруг не нашлась, что ответить.

Гу Нин больше не обращала на нее внимания и просто прошла мимо.

Хотя богатым посетителям не нравились бедняки, никто не остановил Гу Нин.

Как она и сказала, никто не обязан что-то покупать только потому, что зашел в магазин.

Но все работники ювелирного магазина не спускали с Гу Нин глаз, словно она была настоящей воровкой.

На самом деле, в магазине было много камер наблюдения, а все украшения находились за толстыми и прочными стеклами витрин. Украсть что-либо было нелегко.

Гу Нин чувствовала себя неловко под этими подозритель-

ными взглядами, но не сказала ни слова.

Она подошла к отделу с нефритом и сосредоточилась на камнях. Через несколько секунд над нефритами появился слой легкого белого тумана, и этот туман был именно той силой, которая была нужна Гу Нин.

Однако туман был неплотным, что означало, что нефрит был не самого лучшего качества.

Гу Нин это не волновало, но стекло витрины преграждало ей доступ к нефритам. Она могла поглощать силу, только если между ней и источником не было преград.

Поэтому Гу Нин пришлось отказаться от этой затеи. Она слегка вздохнула.

Но ее вздох снова привлек к ней внимание.

“Бедняки не могут позволить себе нефрит, и все, что им остается, – это вздохать. Бедняжка”, – сказала какая-то женщина.

“Вот именно, бедняки за всю свою жизнь никогда не смогут позволить себе нефрит!” – согласилась другая женщина.

Гу Нин потеряла дар речи. Похоже, что бы ни делал бедняк, это всегда было неправильно.

Но откуда у них такая уверенность, что она не сможет позволить себе его за всю свою жизнь? Сейчас она была бедна, но это не означало, что в будущем она не сможет позволить себе дорогую вещь.

Гу Нин посмотрела на этих двух женщин. Им было около сорока лет, и они обладали приятной внешностью. Обе были

одеты в роскошные, хотя и несколько вычурные, платья.

Особенно у той, что справа: на двух ее пальцах красовались три кольца – с алмазом, золотое и нефритовое.

На одном ее запястье был золотой браслет, а на другом – нефритовый.

9 Антикварный рынок

На её шее красовалось платиновое ожерелье с крупным нефритом.

А её золотые серьги тоже были вызывающе большими. Женщина явно выставляла своё богатство напоказ.

Но через мгновение Гу Нин не смогла сдержаться и фыркнула от смеха.

Лицо женщины слегка исказилось от гнева: «Над чем это ты смеёшься?»

– Над тобой, конечно! Раз уж ты такая богатая, зачем носишь дешёвый поддельный браслет и нефрит? – равнодушно ответила Гу Нин.

Да, браслет на запястье женщины и нефрит на её шее были подделками. Гу Нин намеревалась поглотить силу из украшений женщины, но у неё ничего не вышло, потому что они не были подлинными.

Что касается золота, Гу Нин в нём не разбиралась, зато нефритовое кольцо на пальце женщины было подлинным.

Гу Нин понимала, что женщина, вероятно, и понятия не имела, что большинство её украшений – фальшивка. Она сказала это нарочно, чтобы отплатить ей той же монетой.

Гу Нин признавала, что не отличалась терпением, и больше не собиралась молчать.

– Что ты сказала? – раздражённо воскликнула женщина.

Ей тут же стало неловко.

Эти украшения подарил ей муж, очень богатый человек. Как они могли быть подделками!

А перед ней стояла какая-то нищая девчонка, которая в этом ровным счётом ничего не смыслит!

– Пф-ф! Заткнись. Ты просто завидуешь.

Гу Нин, напротив, оставалась спокойна.

– Хотите – верьте, хотите – нет, но в любом ювелирном магазине есть оценщик. Можете сами проверить. А теперь с вашего позволения, у меня дела. – С этими словами Гу Нин развернулась и ушла.

– Ты... – Женщина не хотела отпускать Гу Нин, но её остановила стоявшая рядом подруга: – Оставь её, это всего лишь нищенка. Лучше держаться от неё подальше.

Женщина тут же напустила на себя важный вид, ведя себя так, словно была королевских кровей.

Она с презрением бросила в спину Гу Нин: «Плевать я хотела на вас, нищих!»

Затем её взгляд снова вернулся к нефриту.

Однако слова Гу Нин засели у неё в голове, и ей захотелось самой проверить подлинность украшений.

Тем временем Шао Фэйфэй стояла у входа в ювелирный магазин в ожидании Гу Нин. Она тоже видела всё, что только что произошло внутри.

Увидев выходящую Гу Нин, Шао Фэйфэй съязвила: «Забавно, не правда ли? Сама ничего себе позволить не можешь,

вот и завидуешь богатым».

– Если можешь себе позволить, почему не купишь что-нибудь? – парировала Гу Нин.

– Ты...

Шао Фэйфэй почувствовала себя униженной, потому что Гу Нин попала в самую точку.

Хотя Шао Фэйфэй и родилась в богатой семье с состоянием в миллионы, она всё ещё не могла позволить себе такую покупку на собственные деньги.

Каждое украшение стоило десятки тысяч юаней, а её ежемесячное содержание составляло всего несколько тысяч. К тому же она каждый месяц много тратила, и денег на ювелирные изделия у неё не оставалось.

Она пришла сюда сегодня лишь потому, что скоро у неё был день рождения. Она хотела выбрать себе подарок, а оплатить покупку должна была её мать.

Гу Нин проигнорировала Шао Фэйфэй и ушла.

Хотя Шао Фэйфэй терпеть не могла проигрывать, она не представляла, как ей ответить.

Шао Сюэ, двоюродная сестра Шао Фэйфэй, затаила дыхание, боясь, что та сорвёт злость на ней, как уже бывало прежде.

Шао Сюэ терпела это лишь потому, что её семья зависела от помощи семьи Шао Фэйфэй.

Выйдя из ювелирного магазина, Гу Нин сразу направилась на антикварный рынок.

Дорога на автобусе от центра города до антикварного рынка заняла полчаса. Когда она наконец прибыла на место, было около трёх часов дня.

Антикварный рынок, также известный как «Старый Рынок». Антиквариатом называли только старинные и древние предметы.

Антикварный рынок пользовался популярностью уже много лет, и по улице антиквариата всегда прогуливалось много людей. В основном это были мужчины средних лет и старики.

Гу Нин почти не видела на улице молодёжи, особенно девушек её возраста. Даже если и попадались подростки, они либо были с родителями, либо просто слонялись без дела.

Поэтому, когда Гу Нин проходила мимо прилавков, никто не обращал на неё внимания.

По обеим сторонам улицы тянулись бесчисленные прилавки с разнообразными товарами. Однако настоящий антиквариат среди них встречался редко.

И антиквариат, и нефрит были рискованным делом. Негласным правилом в этой отрасли было: «Покупай на свой страх и риск». Ты платил и забирал товар на месте, без всяких гарантий и послепродажного обслуживания.

Если тебе посчастливится найти подлинник, ты можешь в одночасье разбогатеть, в противном же случае – останешься ни с чем.

Гу Нин шла медленно, потому что чувствовала себя из-

мотанной даже после недолгого использования своих Нефритовых Глаз. Ей нужно было передохнуть, прежде чем идти дальше.

По пути Гу Нин так и не нашла ни одного подлинного предмета. Она была разочарована.

Видимо, за долгое время существования рынка весь настоящий антиквариат уже давно раскупили.

Гу Нин подумала, что было наивно с её стороны пытаться заработать на антиквариате.

Азартные игры с камнями, конечно, давали много возможностей, но большинство камней привозили из Бирмы и Провинции Y, а в других городах качественных экземпляров было меньше.

Так или иначе, найти идеальный камень было нелегко.

Город F находился далеко от Бирмы, и перелёт туда был слишком дорог для Гу Нин.

Хотя на самом деле билет на самолёт стоил не так уж и дорого, для Гу Нин и её матери это была огромная сумма.

И меньше всего Гу Нин хотела, чтобы её необычайная способность раскрылась. Она не хотела, чтобы об этом знала и мать. Поэтому, даже если бы Гу Нин и захотела поехать в Бирму, у неё не было подходящего предложения.

Гу Нин не особо надеялась что-то найти в Городе F, но всё же продолжала поиски. Достаточно было найти хоть один настоящий камень, и она бы его забрала.

В конце концов, когда Гу Нин уже собиралась уходить, её

внимание привлёк предмет на неприметном прилавке.

Это был браслет, состоящий из двенадцати фарфоровых блоков. Каждый блок был размером с палец на ноге. На нём было множество пятен и грязи. Вид у него был невзрачный, но Гу Нин увидела исходящий от него слой лёгкой белой дымки.

1 °Случайная находка

Раз в нём была сила, значит, он подлинный. Гу Нин была рада, но никак не показала этого на лице.

Гу Нин подошла к прилавку. Владелец прилавка проигнорировал её, потому что она была девочкой-подростком в простой одежде и, казалось, была бедна.

Впрочем, Гу Нин это не волновало. Она прямо указала на браслет: «Скажите, пожалуйста, сколько он стоит?»

Владелец прилавка взглянул на браслет, а затем презрительно нахмурился.

Почему? Потому что, по его мнению, этот браслет был подделкой. Он даже намеревался его выбросить.

Но раз уж на него нашёлся покупатель, он открыл рот: «Пятьдесят юаней».

Пятьдесят юаней – не такая уж большая сумма, но для Гу Нин это всё равно было много. Однако она не была готова упустить ни единого шанса заработать.

Она не хотела сразу показывать свои истинные намерения, поэтому начала торговаться: «Не могли бы вы продать его подешевле? Я всего лишь студентка, у меня не так много денег».

«Тогда сорок юаней, и это последняя цена». Владелец прилавка согласился. Он всё ещё считал, что браслет – бесполезный хлам.

Гу Нин на секунду сделала вид, что колеблется, а затем сказала: «Отлично, я беру его».

Затем она отдала деньги владельцу прилавка.

Владелец прилавка взял деньги и отдал браслет Гу Нин.

После этого Гу Нин с браслетом сразу же направилась в оценочный центр.

Она пошла в оценочный центр не для того, чтобы удостовериться в подлинности браслета, а ради денег. Только с деньгами она сможет заняться другими делами.

Раз в месяц на антикварном рынке проходила большая ярмарка, привлекавшая множество посетителей. В обычные дни посетителей тоже было немало, и сделки заключались, но цены были невысокими, потому что не хватало дилеров.

Когда Гу Нин прибыла в оценочный центр, там уже кто-то оценивал антиквариат. Вокруг стояли зеваки. Одни пришли просто поглазеть, другие же ждали результатов. Если вещь окажется подлинной, они начнут за неё торговаться.

Все тамошние оценщики были опытными людьми, и в оценочном центре действовали свои правила. Если вещь оказывалась подделкой, плату за оценку не брали. Если же она была подлинной, то за услугу нужно было заплатить. А если антиквариат продавали прямо на месте, то цена услуги была ещё выше.

Правила были вполне приемлемыми.

Гу Нин подошла к столу оценщика. В этот момент эксперт как раз проводил оценку. Это была изящная табакерка, и вы-

глядела она как подлинная.

Гу Нин использовала свои Нефритовые Глаза. Она не увидела вокруг предмета никакого тумана. Это была подделка.

«Это подделка». Оценщику понадобилось всего около десяти минут, чтобы прийти к такому выводу.

«Что? Подделка?» – послышался из толпы потрясённый мужской голос. На лице мужчины было изумление: «Невозможно! Как она может быть поддельной!»

«Вы ставите под сомнение мою компетенцию?» – оценщику не понравилось, что его слова оспаривают.

Мужчина тут же объяснил: «Нет-нет, но это семейная реликвия, перешедшая от моего деда к отцу, а от него – ко мне. Я не могу поверить, что она поддельная».

Остальные люди в центре сочувственно переглянулись.

«Приятель, даже если это семейная реликвия, она может быть подделкой».

«Верно!»

«Возможно, ваш дед ошибся при покупке. Такое случается».

– поддакивали другие.

Мужчина с недовольным лицом быстро ушёл, забрав свою семейную реликвию. Он был уверен, что это настоящий антиквариат, и хотел его продать, но, к его удивлению, вещь оказалась подделкой.

Затем на стол попало ещё несколько подделок, но никто особо не расстроился, потому что владельцы заплатили за

свой «антиквариат» совсем немного.

«Здравствуйте, не могли бы вы оценить для меня этот браслет?» – подошла очередь Гу Нин. Она протянула только что купленный браслет.

Появление Гу Нин вызвало пересуды в толпе.

«Фу, где она откопала эту грязную штуку? Какая уродливая».

«Эта девчонка, должно быть, помешалась на деньгах. Это же очевидная подделка».

– подхватили другие.

Гу Нин проигнорировала их всех. «Что ж, посмотрим», – подумала она.

Хотя оценщик тоже не верил, что браслет настоящий, он всё же взялся за свою работу.

Когда он взял пыльный браслет, тот с первого взгляда вызвал у него отвращение. Однако, когда он начал стирать грязь салфеткой, стал проступать истинный цвет браслета.

Он был бело-синим, цвета располагались в случайном порядке, и сделан он был из фарфора.

Оценщик слегка нахмурился. Он подумал, что это всего лишь современная поделка. В древности никто не стал бы делать браслеты из фарфора.

Но раз уж он начал, то решил довести работу до конца.

Он продолжил чистить браслет. Через некоторое время он почувствовал, что что-то не так.

Окружающие тут же начали спрашивать.

«Что случилось?»

«Он настоящий?»

Оценщик молчал, сосредоточившись на своей работе. Вскоре браслет стал чистым и заблестел.

Теперь все увидели, что браслет был сделан из фарфора. Все были уверены, что это подделка, потому что никто никогда не слышал, чтобы в древности делали фарфоровые браслеты. Это, должно быть, современное изделие.

Но оценщик думал иначе. Теперь он был изумлён и чрезвычайно взволнован.

«Этот фарфор – сине-белый фарфор династий Мин и Цин», – внезапно сказал он.

«Что?»

«Правда?»

Все были в шоке.

Сине-белый фарфор династий Мин и Цин. Значит, он настоящий?

Хотя сине-белый фарфор династий Мин и Цин был не таким дорогим, как фарфор династий Юань или Тан, он вовсе не был дешёвым.

Внезапно все с завистью посмотрели на Гу Нин. Однако сама Гу Нин была как всегда спокойна, что заставило людей подумать, уж не знала ли она всё заранее.

На самом деле Гу Нин знала только то, что он настоящий, но понятия не имела, что это конкретно.

«Это сине-белый фарфор династий Мин и Цин. Я пола-

гаю, что первоначальное изделие было разбито, и кто-то сделал из осколков браслет». Иначе никто бы не стал намеренно разбивать ценный сине-белый фарфор, чтобы сделать браслет.

«Эй, девочка, где ты взяла этот браслет?» – спросил кто-то.

«Только что купила у обычного лотка», – сказала Гу Нин правду.

«Что? Просто случайно наткнулась? Какая везучая девочка!»

Все согласились.

«Девушка, вы хотите его продать? Я дам вам тридцать тысяч», – без промедления предложил мужчина средних лет в костюме.

11 Первое ведро денег

– Тридцать тысяч? Вы шутите? Я дам вам 50 тысяч, юная леди.

– Шестьдесят тысяч, – предложил другой мужчина.

– Семьдесят тысяч.

– Восемьдесят тысяч.

...

– Сто двадцать тысяч!

Все снова были в шоке. Сто двадцать тысяч за бело-голубой фарфоровый браслет династии Мин и Цин – это было слишком много.

Гу Нин тоже была в шоке. Она впервые продавала антиквариат. Она знала, что антиквариат стоит дорого, но цена всё равно стала для неё большим сюрпризом.

Она думала, что и сорока тысяч будет достаточно, потому что сила этого браслета была не очень велика. Он не стоил слишком дорого из-за своей недолгой истории.

В прошлой жизни сто двадцать тысяч для Гу Нин ничего не значили, но сейчас это была огромная сумма денег.

В итоге Гу Нин продала браслет за 120 тысяч юаней.

Хотя все были удивлены высокой ценой, только эксперты знали, что на рынке этот браслет стоил гораздо больше.

Браслет из бело-голубого фарфора династии Мин и Цин, даже если он был сделан из осколков, стоил дорого.

В наши дни тарелка из бело-голубого фарфора династии Мин и Цин стоила миллионы юаней. На рынке цена этого браслета была бы не ниже 200 тысяч.

Хотя Гу Нин была неопытна и не имела ни малейшего представления, сколько именно стоит этот браслет, она не собиралась жалеть.

Ей срочно нужны были деньги, и у неё не было времени ждать более щедрого покупателя.

К тому же она не знала, как выставить этот браслет на рынок.

На антикварном рынке был специальный банк. За деньгами нужно было идти туда.

У Гу Нин не было банковской карты, но было удостоверение личности, поэтому она оформила одну карту на месте.

Получив деньги, она отдала браслет покупателю, а затем гонорар за услуги был переведён оценщику.

Гонорар за услуги варьировался от сотен до тысяч. Всё зависело от продавца.

Сумма, заработанная Гу Нин, была не такой уж большой по меркам антикварной индустрии, поэтому ей нужно было заплатить всего две тысячи юаней.

Но Гу Нин была щедрой и сразу заплатила оценщику 10 тысяч.

Когда она вышла из банка, Гу Нин почувствовала, что за ней следят.

Улица антиквариата была небезопасным местом, где со-

бирались самые разные люди. Было вполне нормально, что она стала чьей-то мишенью, как только заработала крупную сумму денег.

Гу Нин успокоилась. Она без промедления покинула улицу антиквариата.

В ту же минуту, как Гу Нин покинула улицу, несколько мужчин, которые её выслеживали, выбежали вперёд, чтобы остановить её.

Четверо хулиганов лет двадцати окружили Гу Нин.

Все остальные в страхе разбежались, и никто не собирался помогать.

– Отдавай все деньги, или я тебя проучу, – пригрозил Гу Нин главарь хулиганов с жёлтыми волосами.

– О, и как же? – прищурилась Гу Нин с таким видом, будто ей было всё равно.

А зеваки были удивлены тем, насколько спокойна была Гу Нин.

Разве ей не страшно? Она притворяется? Или думает, что кто-то поможет?

Эти хулиганы были печально известны в этом районе, и никто не смел вмешиваться.

– Даже не надейся, что тебе кто-то поможет. Говорю тебе, никто не посмеет. Просто отдай мне деньги! – ещё раз пригрозил парень с жёлтыми волосами.

Гу Нин знала, что ей никто не поможет, потому что все разбежались. Однако она была уверена, что с лёгкостью одо-

леет этих плохих парней.

– Если хочешь, возьми сам, – бросила ему вызов Гу Нин.

– Ты... – хулиганы тут же пришли в ярость.

– Отлично. Избейте её! – приказал парень с жёлтыми волосами.

Затем двое хулиганов подбежали к Гу Нин, пытаясь её схватить.

Но не успели они приблизиться, как Гу Нин ударила одного ногой в живот. Тот тут же свалился на землю от боли.

Затем Гу Нин повернулась к другому и нанесла прямой удар. Тот сразу же скорчился от боли.

Двое других хулиганов были в шоке. Они и представить себе не могли, что девочка-подросток может быть такой жестокой.

Внезапно парень, выскочивший откуда-то поблизости, напал на парня с жёлтыми волосами. Тот мгновенно упал.

Единственный, кто остался стоять, тут же бросился наутёк. К несчастью, он бежал так быстро, что не разобрал дороги, врезался в столб, а затем отскочил и упал на землю.

Гу Нин громко рассмеялась от этой забавной сцены.

В этот самый момент парень, который напал на хулигана с жёлтыми волосами, подбежал к Гу Нин. Он взволнованно сказал: «Гу Нин, это и правда ты! Я думал, что ошибся. Ого, ты так хороша, с лёгкостью уложила двоих».

Гу Нин знала этого парня. Он был старшеклассником из лучшего класса их школы. Его звали Му Кэ.

Рост Му Кэ был почти 180 сантиметров. Он был красивым и симпатичным парнем.

Гу Нин и Му Кэ были из разных классов. Она знала, что Му Кэ – одноклассник Цинь Чжэна, и они были хорошими друзьями. Му Кэ также знал правду об их с Цинь Чжэном отношениях.

Но Му Кэ отличался от своих друзей. Он был хорошим, порядочным парнем и даже тайно сказал ей, что Цинь Чжэн – не тот, кто ей нужен.

Но тогда Гу Нин так сильно любила Цинь Чжэна, что никого не слушала.

Размышляя об этом, Гу Нин поняла, что на самом деле была очень высокого мнения о Му Кэ.

– Большое спасибо, Му Кэ, – Гу Нин улыбнулась Му Кэ и искренне поблагодарила его.

Хотя она и сама могла со всем справиться, Му Кэ действительно ей помог. Она должна была поблагодарить его за это.

Гу Нин была красивой девушкой. Она казалась обычной только потому, что мало времени уделяла внешности.

От улыбки Гу Нин Му Кэ покраснел.

– Не за что. И я думаю, что даже если бы я не помог, они бы всё равно не смогли причинить тебе вреда, – Му Кэ немного смутился перед Гу Нин.

– В любом случае, большое спасибо за помощь, – сказала Гу Нин.

Внезапно Му Кэ вспомнил кое-что важное. Он с удивле-

нием посмотрел на Гу Нин: «Ох, я слышал, что в пятницу Цинь Чжэн расстался с тобой, а потом ты попала в автомобильную аварию. Как ты сейчас?»

Му Кэ не собирался задевать чувства Гу Нин. Он действительно беспокоился о ней.

Но он не был там лично, поэтому только слышал об этом.

Он считал, что это вина Цинь Чжэна, но не имел права вмешиваться в личные отношения своего друга.

12 Семья Гу Цина

Гу Нин слегка изменилась в лице, но не из-за Му Кэ. Она знала, что он беспокоился о ней.

Поэтому Гу Нин в шутку спросила в ответ: «Разве я выгляжу так, будто мне плохо?»

Хм.

Му Кэ опешил. Гу Нин была в полном порядке. Казалось, будто ничего и не произошло. Иначе она не смогла бы сбить с ног двух взрослых мужчин.

«Это отлично, и теперь ты знаешь, что он за человек. Так что...» – Му Кэ хотел сказать Гу Нин, чтобы она оставила всякие иллюзии насчет Цинь Чжэна, но потом подумал, что это, в конце концов, не его дело.

«Это больше не повторится. Я уже оставила Цинь Чжэна в прошлом». Гу Нин точно знала, о чем думал Му Кэ. Её это несколько не волновало.

«Рад это слышать», – с облегчением выдохнул Му Кэ.

На самом деле Му Кэ не был влюблен в Гу Нин. Он просто не выносил, когда обижают невинную девушку.

«Уже поздно. Мне нужно домой», – сказала Гу Нин.

«Конечно, пока», – ответил Му Кэ.

Поскольку сегодня Гу Нин заработала много денег, домой она поехала на такси.

Сначала Гу Нин хотела купить смартфон, но для этого бы-

ло уже слишком поздно. Она не хотела, чтобы Гу Ман волновалась, поэтому поехала прямо домой.

И действительно, Гу Ман позвонила ей, когда она была на полпути, а до дома оставалось ехать еще минут двадцать.

На такси дорога была короче и быстрее, чем на автобусе, поэтому Гу Нин потратила на путь домой всего сорок минут.

Вдвое меньше, чем на автобусе.

Когда Гу Нин приехала домой, было почти шесть вечера. Гу Ман уже приготовила ужин.

Семья Гу Цин сегодня тоже была у них. Они пришли навестить Гу Нин, потому что она только что выписалась из больницы.

Дядю Гу Нин звали Цзян Сюй, а её двоюродную сестру – Цзян Синьюэ.

«Ниннин пришла».

Как только Гу Нин вошла, Цзян Сюй и Гу Цин поприветствовали её.

«Тетя, дядя, Синьюэ, рада вас всех видеть», – поприветствовала их Гу Нин.

«Сестра, я тоже рада тебя видеть», – поприветствовала Гу Нин Цзян Синьюэ. Она была застенчивой девочкой.

Цзян Синьюэ сейчас было пятнадцать лет. Она училась в девятом классе и была тихой, немногословной девочкой. К счастью, она не была такой закомплексованной, как прежняя Гу Нин. Она хорошо училась, и у неё было много друзей.

Из молодого поколения семьи Гу Цзян Синьюэ нравилась

только Гу Нин. Остальных она видела насквозь.

Цзян Сюй был на два года старше Гу Цин, ему было сорок пять, но выглядел он старше своих лет. Он работал водителем грузовика на стройке. Это был тяжелый физический труд.

Цзян Сюй зарабатывал несколько тысяч юаней в месяц. Вместе с зарплатой Гу Цин они жили лучше, чем Гу Нин и её мать.

Тем не менее семья Гу Цин всё равно жила довольно скромно. Они не могли позволить себе купить дом и жили в съёмном жилье.

Хоть Город F и был городом третьего уровня, цены на жильё в нём были не низкими, особенно в центре.

Даже на окраине дом, в котором могла бы жить вся семья, стоил по меньшей мере сотни тысяч юаней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.